

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА Д 503.001.01

на базе федерального государственного научно-исследовательского учреждения
«Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве
Российской Федерации»

ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

КАНДИДАТА НАУК

аттестационное дело № _____

решение диссертационного совета от 23.11.2015 г. № 14

О присуждении Поляковой Валентине Эдуардовне, гражданке России, ученой степени кандидата юридических наук

Диссертация «Предварительный договор в праве России и Германии» по специальности 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право принята к защите 21 сентября 2015 года, протокол № 10 диссертационным советом Д 503.001.01 на базе федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» (117218, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, д. 34, Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 02.11.2012 г. № 714/нк).

Соискатель Полякова Валентина Эдуардовна 1986 года рождения, в 2008 году с отличием окончила государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Московская государственная юридическая академия» (в настоящий момент переименовано в ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», 125993, г. Москва, Садовая-Кудринская ул., дом 9) по специальности «Юриспруденция»; с 01.04.2009 г. по 01.04.2014 г. была прикреплена в качестве соискателя к отделу гражданского законодательства иностранных государств Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; в настоящее время работает юрисконсультom

Департамента правового консалтинга в ООО «Финансовые и бухгалтерские консультанты» (101990, г. Москва, улица Мясницкая, дом 44/1).

Диссертация выполнена в отделе гражданского законодательства иностранных государств Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

Научный руководитель – гражданин Российской Федерации, кандидат юридических наук, Грачев Дмитрий Олегович, юрист ООО «КАРДО МЕДИА», (119270, г. Москва, Лужнецкая набережная, д. 6 стр. 1).

Официальные оппоненты:

Ефимова Л.Г., доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой банковского права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» (125993, г. Москва, Садовая-Кудринская ул., дом 9);

Зименкова О.Н., кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры международного частного права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации» (119285, Россия, г. Москва, ул. Пудовкина, дом 4а) дали положительные отзывы на диссертационную работу.

Ведущая организация – федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации» (119454, г. Москва, проспект Вернадского, 76) в своем положительном отзыве, подписанном заведующим кафедрой международного частного и гражданского права ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации» кандидатом юридических наук, профессором, заведующим кафедрой международного частного и гражданского права А.А. Костиным указала, что проведенное Поляковой В.Э. сравнительно-правовое исследование свидетельствует о новизне диссертационного исследования в

отечественной юридической литературе. Выводы и рекомендации, сформулированные в ходе диссертационного исследования, представляются обоснованными и достоверными. Отзыв ведущей организации утвержден проректором по научной работе ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», доктором исторических наук, профессором, Е.М. Кожокиным.

Соискатель имеет три опубликованные работы по теме диссертации общим объемом 2,05 печатных листа, в ведущих рецензируемых научных изданиях, указанных в перечне ВАК:

1. Согласие на заключение как условие действительности предварительного договора: немецкий и российский опыт // Право и политика. 2014. № 8. С. 1260-1266. 0,55 п.л.

2. Предварительный договор и действия фактического характера: подходы российского и немецкого права // Право и политика. 2014. № 11. С. 1768-1773. 0,55 п.л.

3. Предварительный договор: отграничение от смежных правовых конструкций в праве России и Германии // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2015. № 1. С. 75-82. 0,95 п.л.

На диссертацию и автореферат поступили положительные отзывы со следующими замечаниями:

1. Ведущей организации (Московского государственного института международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации), в котором, в частности, отмечено:

– в научном исследовании подобного рода следовало бы разделить порядок заключения и вопросы формы (как условия действительности), отразив это и в самом названии главы 2;

– противопоставляя российскую модель предварительного договора германской (в которой за отношениями в рамках предварительного договора признается фидуциарный характер), автор высказывает точку зрения, согласно которой между сторонами складывается «фактическое доверие, не имеющее

правового значения и не отражающееся на возникающем правоотношении». Остается неясным, с какой целью обстоятельство, будучи, по мнению автора, юридически безразличным, все же особо оговаривается в тексте вывода, выносимого на защиту;

– проводимому в работе сопоставительному анализу предварительного договора и основного договора, который подлежит заключению в последующем, зачастую недостает четкости, позиция автора о дополнении предварительным и основным договором друг друга, об их взаимосвязи и о соответствии их условий друг другу, неоднократно высказываемая по ходу изложения и отдельно зафиксированная в тексте выводов, выносимых на защиту (4, 5 и 6), нуждается в дополнительных уточнениях. Более всего это заметно при обосновании авторского вывода 4. В нем говорится о возможности рассматривать обстоятельства заключения основного договора на условиях, отличных от предусмотренных в предварительном договоре, как основание для прекращения предварительного договора. С этим вряд ли можно согласиться, учитывая, что подобное основание перечнем оснований для изменения и расторжения договора ст. 450 ГК РФ не предусмотрено;

– в работе используются нечёткие по содержанию формулировки: «связанность, но не обязанность» (применительно к опциону) и «обязанность, но не связанность» (применительно к предварительному договору);

– говоря о случаях заключения основных договоров, требующих одобрения (в первую очередь сделок с заинтересованностью), но на практике такого одобрения не получивших, автор высказывается в пользу признания тем не менее формы основного договора соблюденной, если при этом была соблюдена форма предварительного договора. Такая позиция вызывает возражения не только потому, что формально она не находит законодательного подкрепления, но главным образом потому, что такой подход создал бы реальную почву для попыток обхода закона;

– остаётся неясной позиция автора при оценке перспектив либерализации формы предварительного договора, признания возможности заключения предварительного договора в устной форме;

– имеются сомнения в корректности оформления библиографического списка в части указания в рубрике «Нормативные правовые акты Федеративной Республики Германия» официальных сайтов федеральных министерств.

2. Официального оппонента Ефимовой Л.Г., в котором отмечается:

– автор не сумел четко разграничить односторонний возмездный предварительный договор и опцион на заключение договора;

– по мнению автора, обоснована позиция, в соответствии с которой дополнительные обязанности сторон (действия по подготовке к заключению основного договора) не входят в предмет предварительного договора. Этот вывод не может удовлетворить практику, поэтому речь может идти, скорее всего, о неверной квалификации рассматриваемых предварительных договоров, вероятно, в некоторых случаях обоснован вывод, что предварительные договоры являются смешанными договорами, а условие о возложении дополнительных обязанностей – законным и заслуживающим судебной защиты;

– вывод о том, что обязательство из предварительного договора не имеет строго личного характера, вследствие чего уступка права требования заключить основной договор возможна (положение 3, выносимое на защиту), является неполным. В некоторых ситуациях личность другой стороны имеет существенное значение для другой стороны, кроме того уступка права по предварительному договору невозможна отдельно от перевода долга, таким образом, уступка права (требования) по предварительному договору всегда возможна только с согласия другой стороны;

– используемый в положении на защиту 5 термин «взаимосвязанные сделки» является не конкретным и не объясняет причину «взаимосвязанности», что является недостатком указанного положения на защиту.

3. Официального оппонента Зименковой О.Н., в котором отмечено, что:

– в положении 4, выносимом на защиту, нечетко сформулирована мысль автора о том, в каких ситуациях стороны, заключившие основной договор в отношении того же предмета, который являлся и предметом предварительного договора, могут «изменить договор», показав, что их воля была направлена на прекращение действия предварительного договора. Неясно, каким образом при

наличии спора между сторонами суды смогли бы определять, действительно ли воля сторон была направлена на прекращение действия предварительного договора, или сохраняются какие-нибудь иные условия предварительного договора, о которых стороны не договорились в основном договоре, и в отношении таких условий предварительный договор будет считаться не прекратившим свое действие;

– в положении 1, выносимом на защиту, автор защищает позицию о том, что возникшее из предварительного договора обязательство предполагает наличие у должника обязанности, но не связанности (заключить основной договор). Мысль выражена нечетко, хотя понятно, что термин «связанность» почерпнут автором из немецких доктринальных источников, поэтому он мог бы быть тщательнее разъяснен;

– на с. 62 автор поддержал немецкий подход (доктрины и практики) в отношении предъявления более мягких требований к форме предварительного договора, что способствует получению предварительным договором большей гибкости в ситуациях, когда стороны еще не могут заключить основной договор в данный момент времени, но готовы связать себя обязательством в дальнейшем. Однако практических выводов из такого предположения не делается. Лишь указано, что немецкий подход оправдан, но в то же время квалифицированная форма предварительного договора обусловлена необходимостью защиты сторон договора;

– недостаточно проработан в диссертации вопрос о возмещении убытков, возникших вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения предварительного договора;

– рассмотрение предварительного договора осуществляется автором на основании ст. 429 ГК РФ, применяемой в ряде случаев в совокупности и с другими нормами ГК РФ, однако автор не упоминает о сроках, установленных в п. 4 и п. 5 указанной статьи ГК РФ. Установленный в п. 5 ст. 429 ГК РФ срок является пресекательным, что делает и саму норму ст. 429 ГК РФ в этой части императивной. Автору следовало упомянуть об этом, поскольку если в договорах с иностранным элементом подлежит применению право Российской Федерации, то

стороны таких договоров должны знать о существующих императивных предписаниях, регулирующих порядок заключения и исполнения предварительного договора;

– в работе имеется ряд опечаток. Например, на с. 64 автор, следуя переводу с немецкого языка, говорит о передаче «деления нескольких земельных участков на отдельные договоры купли-продажи»; аналогично на с. 68 говорится о том, что в немецком праве следует отличать предписания формы в вещном праве от предписания формы в формальном (?) праве поземельной книги.

4. Доктора юридических наук, профессора Козловой Е.Б., в котором указано, в частности:

– вызывает сомнения научная новизна тезиса, изложенного в положении 4, выносимом на защиту. Кроме того возникает вопрос, если стороной предварительного договора заключается основной договор на условиях, отличных от предварительного договора, а впоследствии заявляется требование о заключении договора на условиях, предусмотренных предварительным договором, не будет ли такое поведение участника гражданского оборота квалифицироваться как злоупотребление правом? Нельзя ли в данном случае говорить об изменении сторонами предварительного договора его условий?

– в целом можно согласиться с тезисом о том, что уступка прав по предварительному договору возможна (положение 3, выносимое на защиту), но, одновременно с ним необходимо решить вопрос, как быть в случаях замены лица в предварительном договоре на лицо, априори не имеющее правовой и (или) иной возможности заключить основной договор. Автору также следует иметь в виду, что поскольку каждая из сторон предварительного договора обладает правами и несет вытекающие из него обязанности, при замене лица в предварительном договоре речь должна идти не об уступке права, а о передаче договора (ст. 392.3 ГК РФ).

5. Кандидата юридических наук Юловой Е.С., в котором, в частности, отмечается, что:

– сложно согласиться с утверждением автора о том, что предварительный договор востребован в случае, когда может быть заключен основной договор (с. 13 автореферата). Такое поведение сторон выглядит

нелогичным, вероятность возникновения такой практической ситуации мало реальна;

– из текста автореферата следует, что ряд выводов сделан автором с учетом положений немецкой доктрины и судебной практики. Между тем, как справедливо отмечает сам диссертант, указанные материалы не относятся к источникам права.

б. Кандидата юридических наук, Сеницына С.А., в котором указано, в частности:

– диссертанту имело бы смысл при анализе проблем использования предварительного договора обратиться не только к праву Германии, но и к праву иных государств германской ветви континентального права (например, Австрии, Швейцарии), где, к слову сказать, в отличие от Германии нормы о предварительном договоре нашли законодательное закрепление.

Все поступившие отзывы содержат оговорку о том, что приведенные замечания носят дискуссионный характер, не влияют на общий положительный вывод и не умаляют достоинств диссертационного исследования Поляковой В.Э.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их вниманием и заинтересованностью разрабатываемой тематикой, а именно теоретическими исследованиями в сфере договорных правоотношений и практикой регулирования вопросов договорной ответственности.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

разработан подход, в соответствии с которым определяются правовые последствия отступления сторонами от условий предварительного договора при заключении основного договора;

предложены на основании анализа немецкого и российского законодательства, доктрины и судебной практики критерии разграничения предварительного договора и смежных правовых конструкций;

доказано, что обязательство из предварительного договора не имеет строго личного характера, уступка прав из предварительного договора возможна;

введена категория «связанности» предварительного и основного договора, используемая при оценке взаимного влияния условий заключения этих сделок, а также дополнительная трактовка понятия «право требования», предполагающая возможность использования соответствующей терминологии в отношении предварительного договора.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что автором раскрыты роль, понятие и признаки предварительного договора в соответствии с российским и немецким правом, проведена классификация предварительных договоров;

рассмотрены особенности предмета предварительного договора в российском и немецком праве;

проанализированы подходы к определению содержания и формы предварительного договора в соответствии с российским и немецким правом;

выявлены правовые механизмы, позволяющие стимулировать стороны предварительного договора к надлежащему исполнению своих обязанностей, а также особенности применения мер гражданско-правовой ответственности, за неисполнение (ненадлежащее исполнение) условий предварительного договора.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что

сформулированы предложения по точному и единообразному применению действующих гражданско-правовых норм: правовой квалификации включаемых в предварительный договор дополнительных обязанностей сторон по подготовке к заключению основного договора и применению мер ответственности за их нарушение; оценке необходимости одобрения предварительного договора (в качестве крупной сделки, сделки с заинтересованностью, сделки с заложенным имуществом и т.д.); определению размера убытков, возникающих из предварительного договора и др.;

внесен ряд предложений по совершенствованию гражданского законодательства: предлагается предусмотреть возможность признания судом действительным основного договора, не получившего нотариального удостоверения, если предварительный договор нотариально удостоверен;

вернуться к старой редакции п. 3 ст. 429 ГК РФ, предусмотрев необходимость согласования в предварительном договоре всех существенных условий основного договора;

разработанные материалы могут использоваться в процессе проведения учебных занятий по гражданскому праву и специальным курсам по договорному праву.

При оценке достоверности результатов исследования выявлено следующее:

теория основана на известных проверяемых данных, согласуется с подходами, используемыми в иных отраслях права (теории государства и права, гражданского процесса и т.д.);

идея базируется на анализе обширного перечня научных источников, в ходе исследования изучены основные нормативно-правовые акты и обобщена практика (с использованием значительного числа решений) судов России и Германии по теме диссертации;

использованы и критически проанализированы существующие научные позиции по отдельным вопросам применения института предварительного договора, выводы и предложения, сформулированные диссертантом, дополняют и углубляют сложившиеся научные знания о предмете исследования;

установлено соответствие теоретически значимых результатов исследования современной гражданско-правовой доктрине, а также непротиворечие предложенных автором изменений в законодательство общим принципам и концепциям, положенным в основу действующего правового регулирования;

использованы современные методики сбора и обработки информации, относящейся к теме диссертационного исследования.

Личный вклад соискателя состоит в самостоятельной постановке целей и задач исследования, определении эмпирических и теоретических источников исследования, их сборе и анализе, выявлении проблем, возникающих при использовании предварительного договора, и определении путей и способов их решения, в формулировании выводов и предложений, в их апробации посредством публикации в научных журналах по теме исследования.

Диссертация охватывает основные вопросы научной проблемы и удовлетворяет требованию внутреннего единства, что подтверждается логически выверенной структурой исследования, последовательным изложением материала, обоснованием тезисов, выводов и положений, выносимых на защиту.

На заседании 23 ноября 2015 года диссертационный совет принял решение присудить Поляковой Валентине Эдуардовне ученую степень кандидата юридических наук. При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 16 человек, из них 4 доктора наук по профилю рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из 22 человек, входящих в состав совета, дополнительно введены на разовую защиту 0 человек, проголосовали: за 16, против – нет, недействительных бюллетеней – нет.

Председатель диссертационного совета

доктор юридических наук, профессор

Н.Г. Доронина

Ученый секретарь диссертационного совета

кандидат юридических наук

М.А. Цирина

23.11.2015 г.